

Тотчас из-за стола встал Мейсон и провозгласил:

– Народ готов [5, с. 231].

Вынесенный приговор звучит более основательно и весомо по сравнению с тем, как если бы он выносился от имени суда. Прокурор в Соединенных Штатах Америки строит свою речь и задает вопросы обвиняемому от имени народа: *And when they had concluded – and much to the surprise of the audience, which were expecting more and more attacks and exposures almost without cessation – Mason turned and explained: «That’s all»* [4, с. 840]. – И когда все присяжные осмотрели путеводитель, – к большому удивлению публики, ждавшей новых и новых непрерывных атак и разоблачений, – Мейсон заявил:

– Народ закончил [5, с. 341].

При воспроизведении юридического дискурса с русского языка на английский и наоборот могут возникать лексические лакуны (если использовалась безэквивалентная лексика) и стилистические лакуны (отсутствие определенных стилистических особенностей в языке). Три существительные *killer, slayer, murderer*, которые Т. Драйзер использует в романе «Американская трагедия» соответствуют одному русскому существительному *убийца*. Существительные *slayer, murderer* имеют более яркую отрицательную коннотацию. Данный пример показывает, что уголовное право в Соединенных Штатах Америки позволяет более тонко подойти к характеристике преступника-убийцы, чем в России.

В юридических текстах встречаются термины, в специфике которых разбираются лишь специалисты (*водно-болотные угодья, болота, заболоченные земли*), длинные предложения, где повторяются одни и те же синтаксические конструкции, выверенные веками формы при формулировании современных правовых норм.

Новые юридические понятия и термины обладают специфическими значениями, имеют другие возможности синтаксической сочетаемости и т. д. Современное юриспруденция, действующее законодательство используют такие понятия как *лжепредпринимательство; участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда; невозвращение из-за границы валюты; ограничение конкуренции*.

Заключение. Юридическая ментальность направлена на выявление и оценку актуальных потребностей социума с тем, чтобы упорядочить поведение людей. Специфическая предметно-целевая направленность и особые схемы рассуждения характерны для юридического мышления и юридического языка. Вся профессиональная картина окружающей действительности должна быть зафиксирована в юридическом языке. Схемы восприятия действительности задаются при помощи слов, используемых в правовой системе социума, например: *наказание – поучение, наказание – запугивание, наказание – кара, наказание – установление социальной справедливости*.

1. История формирования делового стиля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/delovoe-obschenie/10html>. – Дата доступа: 25.12.2018.
2. Виноградов, В. В. История слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wordhist.narod.ru/pravo.html>. – Дата доступа: 25.12.2018.
3. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/russkaya-mentalnost-v-yazyke-i-tekste-read-426966.html>. – Дата доступа: 13.07.2018.
4. Dreiser Theodore An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.
5. Драйзер Теодор Американская трагедия: Роман. В 2-х частях. Часть 2. [Пер. с англ. З. Вершининой, Н. Галь; Вступительная статья Я. Засурского]. – Минск: Беларусь, 1985. – 432 с.

УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ

И.И. Головки
Санкт-Петербург, СПб ЮИ (ф) УП РФ

В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации и выполняющая иные функции. Закон о прокуратуре, перечисляя функции, выделяет участие прокурора в рассмотрении дел судами в качестве таковой (пункты 2-3 ст. 1).

Целью исследования является определение места участия прокурора в гражданском судопроизводстве в системе функций прокуратуры.

Материал и методы. При написании работы проанализированы теоретико-правовые основы деятельности органов прокуратуры, применены методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Единого определения функций прокуратуры нет. Высказаны следующие трактовки функций:

это виды, направления деятельности в соответствии с целями и задачами, составной частью функций являются полномочия и правовые средства их осуществления [1, с. 3-17; 2];

это осуществляемый в строго регламентированных федеральным законодательством рамках вид деятельности, направленный на достижение поставленных перед прокуратурой целей, заключающийся в реализации прокурорами полномочий с учетом установленной законами и указаниями вышестоящих прокуроров компетенции [3, с. 67];

такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств [4, с. 73];

это определенный федеральным законом вид деятельности прокуратуры, обусловленный ее целями и задачами, имеющий собственный предмет и реализуемый посредством специально предусмотренных для этого в законе полномочий [5].

Важным аспектом функций прокуратуры является их количество, позиции ученых по этому вопросу разделить на несколько групп. Одна группа авторов придерживалась мнения о мультифункциональности прокурорского надзора, выделяя функцию участия в рассмотрении гражданских дел судами [6; 7; 8; 9], так как ранее прокуратура надзидала за исполнением законов при рассмотрении дел в судах (статьи 1, 3, 10 Положения о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.; статьи 1, 3, 22, 32 Закона «О прокуратуре СССР» 1979 г.).

В тот же период В. Г. Даев, М. Н. Маршунов [10] придерживались позиции монофункциональности деятельности, основополагающей функцией является надзор за исполнением законов, а в рамках этой функции прокуратура участвует в рассмотрении дел судом.

В настоящее время надзор за исполнением законов при рассмотрении дел судами исключен из функций российской прокуратуры, но иные функции сохранены, поэтому согласимся с современными авторами в мультифункциональности деятельности прокуратуры [4, с. 75; 11].

В отличие от Российской Федерации, в Республике Беларусь ч. 1 ст. 4, глава 7 Закона РБ от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» сохранили право прокурора осуществлять надзор за соответствием закону судебных постановлений; определяя деятельность в этой сфере как направление деятельности прокуратуры.

Не разрешенной в настоящее время остается проблема соотношения функций и направлений деятельности прокуратуры. В период СССР говорили о направлениях деятельности прокуратуры и в связи с тем, что в законах о прокуратуре было указано на направления, она была распространена в 90-е годы. В. И. Рохлин [12] направления прокурорской деятельности рассматривал как отрасли. В. Г. Даев и М.Н. Маршунов [13] определяли направления как «специализированные разделы единого прокурорского надзора и прокурорских полномочий с объективно им присущими особенностями». По мнению Е. Л. Никитина функциями прокуратуры являются социально значимые направления деятельности, осуществляемые через конкретные виды деятельности в рамках определенного типа организации и деятельности прокуратуры [14].

Представляется, что категория «функция» по сравнению с «направлением» более уместна, также и п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре говорит о функциях. При этом необходимо разграничивать упомянутые ранее направления как подобие функций и применяемый сейчас в научных публикациях и ведомственных приказах, указаниях термин «основные направления». В науке выделяют приоритетные и основные направления деятельности; приоритетные имеют временный характер в зависимости от объективных обстоятельств (в период выборов и пр.), основными направлениями деятельности прокуратуры являются важнейшие в рамках конкретных функций прокуратуры составляющие, которые должны быть обеспечены прокурором в обязательном порядке в ходе осуществления функциональной деятельности: называют основные направления в рамках пяти надзорных подфункций и иных функций прокуратуры [15].

Применяя сложившиеся подходы [4, с. 77; 15; 16], разделим функции на подфункции (или отрасли), которые в свою очередь подразделяются на направления и поднаправления. Пункт 3 ст. 1 Закона о прокуратуре закрепил участие прокуроров в рассмотрении дел судами, арбитражными судами как самостоятельную функцию прокуратуры. Следовательно, участие прокуроров в гражданском судопроизводстве (а равно участие в иных видах судопроизводства) является самостоятельной подфункцией прокуратуры; участие прокуроров в рассмотрении дел судами в порядке гражданского либо арбитражного процесса является направлением подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

Заключение. Установлено, что применяется идентичная устоявшаяся во времени терминология; в Республике Беларусь прокуроры осуществляют надзор в гражданском судопроизводстве как направление деятельности, в Российской Федерации – участвуют в рассмотрении дел судами в гражданском (арбитражном) процессе в рамках направлений общей подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

1. Ключков, В.В. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. – М., 1995. 122 с.
2. Мелкумов, В.Г. Функции советской прокуратуры // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С. 89-94.
3. Винокуров, А.Ю. К вопросу о внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В кн.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. 2-е изд. – М., 2012. 4– 92 с.
4. Рябцев, В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. – М., 2006. –288 с.
5. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. –№ 8. – С. 7-11.
6. Спиридонов, Б.М. Значение понятия отрасли прокурорского надзора для теории и практики // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 52-56.
7. Тадевосян, В.С. Прокурорский надзор в СССР. – М., 1968. – 80 с.
8. Бровин, Г.И. Характеристика прокурорско-надзорных правоотношений // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 56-59.
9. Розенфельд, В.Г., Фролов А.Г. О функциях и организации деятельности прокуратуры // Журнал российского права. – 1999. – № 2. – С. 69-82.
10. Маршунов, М.Н. Еще раз о функции прокурора // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 56-61.
11. Бессарабов, В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы правовой регламентации) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 19-24.
12. Рохлин, В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций. СПб ЮИ ГП РФ. – Санкт-Петербург, 1998. – 112 с.
13. Даев, В.Г., Маршунов, М.Н. Основы теории прокурорского надзора. – Л., 1990. – 136 с.
14. Никитин, Е.Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербург. юрид. инст. Генер. прокуратуры Рос. Федераций. – Санкт-Петербург, 2004. № 6. – С. 26- 28.
15. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. – № 8. – С. 7-11.
16. Гальченко, А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russica. – 2014. – №11. – С. 1346-1359.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопрос о дисциплинарном статусе философии права является значимым для разграничения научных и образовательных компетенций философов и правоведов, а также уточнения собственного объекта и предмета правоведения.

Цель данного исследования – показать, что философия права является разделом философии, а не правоведения, как считают некоторые правоведы. Для её достижения требуется установить различие объектов философии и правоведения и удостовериться в том, что философия права занимается исследованием таких объектов, которые специфичны именно для философии.

Материал и методы. Анализу, сравнению, обобщению и критике подвергнуты существующие представления о том, что такое философия и каков дисциплинарный статус философии права.

Результаты и их обсуждение. Чтобы судить о том, является ли философия права разделом философии, нужно, во-первых, иметь определение философии, во-вторых, решить, подходит ли философия права под это определение.

В разнообразных определениях философии нет недостатка, как нет и согласия о том, какое из них следует считать общезначимым. Здесь для конкретизации мысли можно привести несколько примеров, не вдаваясь в их разбор. В «Большой советской энциклопедии» известный советский философ А. Г. Спиркин сформулировал: философия есть «наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления» [1, с. 412]. У М. Хайдеггера философия – «критически трансцендентальная наука о бытии, т. е. онтология» [2, с. 21]. В. Виндельбанд предложил